

— С этого момента я стал им. — Ци Шань мгновенно подавил свои эмоции, спокойно произнося эти слова. «Ци Юаньян... это имя должно оставить после себя след. Он остался в «Шусхань» вместо меня, а я живу в этом мире вместо него».

Он принял личность «Ци Шаня».

Он знал, что если его обман раскроется, то в лучшем случае его изгонят из округ Сыбао, а в худшем — его казнят и он будет опозорен, но все равно сделал этот выбор. Он просто хотел, чтобы «Ци Юаньян» жил подольше, чтобы люди помнили его имя.

Никто не знал, как он страдал в душе. Когда Ци Шань покидал «Шусхань», он был на грани смерти, и только инстинкт и настойчивость подтолкнули его к этому решению.

Он не знал, как это произошло, но у него, владевшего «ученостью убийцы господина», появилась вторая, очень необычная «ученость»:

[Искусство чудесного письма]

То есть то, что Шэнь Тан знала как маскировка.

— Вторая? У тебя две?

Шэнь Тан была удивлена, но не шокирована.

Высочайшее мастерство Ци Шаня в маскировке было несравнимо с обычными языковыми способностями. Она просто не ожидала, что у него будет две «учености».

Действительно, кроме нее, у всех были читы!

Шэнь Тан внезапно вспомнила кое-что.

— Я помню, как раньше У-хуэй говорил, что «ученость» — это не просто особая способность, но и способ ученого задать себе вопрос о своей душе...

Это воплощение сущности души.

Разве это не настойчивость?

Если эта интерпретация верна, то насколько сильна была настойчивость Ци Шаня, чтобы преодолеть обычные ограничения?

Ци Шань спокойно сказал:

— Все это в прошлом.

Он легкомысленно проигнорировал свое отчаяние и беспомощность того времени.

— Она очень помогла мне. Если бы не «враг», который появился на моем пути, я, возможно, смог бы остаться не разоблаченным. Даже если бы я в итоге стал простым чиновником, даже если бы у меня были ограниченные способности, но я знаю его, он был бы счастлив в преисподней...

Настоящий «Ци Шань» никогда не был человеком, который стремился к недостижимому. В нем были как юношеский задор, так и устойчивость и практичность, которых не было у многих взрослых. По его мнению, «любовь» не делится на большую и малую.

Если у тебя есть возможность, то помоги всем, если нет, то сделай все, что в твоих силах.

— Какая «ограниченная способность»? По-моему, ты очень силен. Как же ему удалось занять должность «руководства NPC»? — Шэнь Тан заметила одно слово: — Враг?

У такого человека, как Ци Шань, есть враг?

Она думала, что Ци Шань в некотором смысле уже непобедим.

Ци Шань немного нахмурился:

— Да.

Шэнь Тан с интересом спросила:

— Кто? Кто это такой?

Если будет возможность, она обязательно пойдет к нему в гости, чтобы узнать его секреты.

Ци Шань покачал головой, проникнув в настоящие чувства Шэнь Тан, и сказал безразлично:

— Он? Тебе не суждено увидеть его.

Он не знал, жив он или мертв.

Шэнь Тан:

— Его больше нет?

Ци Шань сказал:

— Не знаю, но, скорее всего, он не в порядке.

С большей вероятностью его больше нет.

Шэнь Тан:

— Он твой враг... Ты же очень опасен?

Ци Шань кивнул.

Он был не просто опасен, он был на грани смерти.

И причиной этой опасности был он сам.

— Священная земля Шаньхай — появилась почти двести лет назад. Число счастливых, которым удалось в нее попасть, было не миллионом, но не менее семи-восьми сотен тысяч. А тех, кто погиб в ней, во всех странах континента было не известно, было ли их хотя бы сто... В некотором смысле, это было «один на десять тысяч».

Внешний мир знал только о том, что один несчастный погиб в «Шусхань».

Умерший был просто бедным студентом, и его смерть не привлекла к себе много внимания, даже не так много, как его драка с Яньчэном на улице.

И эта драка стала спусковым механизмом для всего, что произошло позже.

Вход в «Священную землю Шаньхай» был просто пробой.

Результаты этого испытания были связаны с языковыми текстами, которые студенты приобретали в «Священной земле Шаньхай». Ци Шань не мог двигаться и лежал в постели семь дней, он едва мог подняться на ноги к дню объявления результатов испытания. На улице, где были вывешены результаты, он увидел, что Яньчэн вошел в десятку лучших.

Его окружали люди, поздравлявшие его, он был весел и уверен в себе, в его глазах и бровях было написано «великое будущее».

В тот момент ненависть Ци Шаня была сильна, как лава, извергающаяся из вулкана, и мгновенно поглотила его разум.

Как он может еще жить!

Почему тот, кто должен был умереть, жив, а тот, кто не должен был умереть, погиб?

У него покраснели глаза, и он жаждал крови: [Яньчэн, отдай свою жизнь!]

Они сражались на улице.

Ци Шань внезапно напал.

Яньчэн не успел реагировать, как получил удар в челюсть.

Хотя «ученость сердца» не была так сильна, как «ученость воли» у воинов, она не могла с одного удара разбить череп человеку и заставить его кровь литься из носа, ушей и рта, но он попал в жизненно важный орган, и Яньчэн от боли вскрикнул и упал на землю.

Студенты, которые были рядом и наблюдали за этим, испугались и бросились разнимать их, одна группа остановила сошедшего с ума Ци Шаня, а другая подняла Яньчэна, у которого шла кровь из носа. Люди, увидев шум, собрались и стали смотреть, что происходит.

Все в сердце хотели кричать.

Вам плевать, что вы бьете друг друга до смерти, только не задевайте нас!

Яньчэн подавил тошноту и вытер кровь с лица.

[Все в порядке, все в порядке.]

Он лучше всех понимал, почему Ци Шань напал на него, может быть, он был виноват, может быть, он хорошо играл роль перед людьми, он делал вид, что все в порядке, он был великодушен и добр, как чистый и невинный цветок.

[Юаньян, может быть, он слишком сильно страдает и у него случился приступ... Все, расходитесь, не делайте шума, а то будет беда... А... ]

Ци Шань резко отбросил четырех-пятерых ученых и бросился на Яньчэна, который только что встал на ноги, и прижал его к земле, нанося удары кулаками в лицо!

[Ты с ума сошел, Ци Шань! Думаешь, я не могу тебя ударить?]

Чувство вины, которое было в сердце Яньчэна, растаяло от ударов кулаками, он сразу же ответил. Другие ученые бросились разнимать их, но их голоса осипли от крика, они не могли их остановить, в суматохе они тоже получили удары кулаками, и у них взорвался характер, они следовали принципу «если не можешь остановить, то присоединяйся», и тоже вступили в драку.

На улице, где были вывешены результаты испытания, группа ученых дралась между собой.

Чиновники из округ Сыбао, услышав об этом раньше:

— Старик видел много разных вещей, какие только сцены он не видел?

Чиновники из округ Сыбао, услышав об этом позже:

— Такого не было!

Проверить!

Необходимо провести тщательное расследование!

Как виновник этой драки, Ци Шань был допрошен.

Он сказал, что Яньчэн убил в «Шусхань» своего однокурсника «Тан Цю», он был близок с Тан Цю, как с братом, и он клянется отомстить за него!

Все были в шоке, они не ожидали, что дело дойдет до убийства, они не отважились ослаблять бдительность и снова допросили Яньчэна, Яньчэн категорически отрицал!

Они не могли прийти к соглашению!

Дело было сложным.

Предки Ци Шаня были знатными, из их рода вышло несколько знаменитых ученых. Хотя в последнем поколении они потеряли былую славу, а его «ученость сердца» не была высокого уровня, но он был очень популярен, даже несколько ученых, которые участвовали в драке, заступились за него и просили пощады.

А Яньчэн, хотя и происходил из простой семьи, но в этот раз он отлично проявил себя в «Шусхань», и если он не даст объяснения по поводу драки, то студенты будут недовольны.

Они не знали, что делать, и в итоге доложили об этом важному чиновнику при дворе.

Этот чиновник был «врагом» Ци Шаня.

Он был его учителем.

Этот человек с одного взгляда разоблачил маскировку Ци Шаня, он был первым, кто понял, что этот Ци Шань не тот, кто был раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/109723/4957518>